

335(c) x
с 89

✓ +

„НАУКА ПОБЪЖДАТЬ“

ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА

4900 1952

(По матеріалу еще небывшему въ печати).

Съ рисунками и чертежами СУВОРОВА.

Текстъ пояснилъ и копіи рисунковъ исполнилъ К. НОННЕНМАНЪ.

ориг
~~НЧ~~

БДУ імя В. І. Леніна
№ 165064.
БІБЛІОТЕКА

ИЗДАНИЕ
Военнаго Книгоиздательства В. ЖУКОВА.

Спб., Знаменская, 19.
1913.

ПРОВЕРЕНО
1955 г.

КНЯЗЬ ИТАЛІЙСКІЙ

ГРАФЪ

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ,

ГРАФЪ СВЯТОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ,
ФЕЛЬДМАРШАЛЪ РУССКОЙ И АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ,
ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ РУССКИХЪ СУХОПУТНЫХЪ И МОРСКИХЪ СИЛЪ,
ВЕЛИКІЙ МАРШАЛЪ ПЬЕМОНТСКИХЪ ВОЙСКЪ,
НАСЛѢДСТВЕННЫЙ ПРИНЦЪ САРДИНСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ДОМА,
КУЗЕНЬ КОРОЛЯ И ГРАНДЪ КОРОНЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основные принципы военного искусства незыблемы и изученіе ихъ не представляетъ большого труда.

Другое дѣло понять эти принципы и умѣть примѣнить ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Вотъ почему такъ цѣнна всякая попытка упростить теорію военного искусства, привести ее къ нѣсколькимъ нагляднымъ, легко воспринимаемымъ образамъ, доступнымъ умственному кругозору обыкновеннаго грамотнаго человѣка.

Подобная работа рѣдко кому по плечу, требуя совершенно особыхъ способностей и обширнаго боевого опыта.

На всемъ протяженіи нашей военной исторіи нѣтъ учителя военного искусства, могущаго соперничать съ Суворовымъ.

Каждая строчка его „Науки побѣждать“ имѣетъ для насъ значеніе, выдерживающее какую угодно современную переоцѣнку. Мы знаемъ эту „Науку“, изучали ее въ молодые годы, продолжаемъ справляться съ ней и въ дальнѣйшемъ жизненномъ пути.

Переживаемое нами время исканія новыхъ методовъ обученія и воспитанія бойца призываетъ всѣхъ труженниковъ строевой службы къ усиленной дѣятельности, къ небывалому напряженію нервной энергіи, къ серьезной затратѣ физическихъ силъ. Современный бой неминуемо требуетъ отъ cadaго воина пониманія своего маневра. Это требованіе отъ временъ Суворова и до

нашихъ дней возрасло настолько же, насколько съ тѣхъ поръ измѣнились всѣ боевыя условія, но, къ сожалѣнію, никому, кромѣ Суворова, не удавалось просто и образно объяснить солдату суть боевыхъ „маневровъ“.

Не мудрено, что появленіе въ печати новыхъ матеріаловъ, относящихся къ „Наукѣ побѣждать“, а въ особенности опубликованіе собственноручныхъ чертежей Суворова, поясняющихъ его мысли, строевые люди встрѣчаютъ съ радостью. Вѣдь это—сокровищница, изъ которой каждый изъ насъ почерпнетъ богатый матеріалъ для бесѣдъ съ начальствующими нижними чинами. Можно себѣ представить, какое оживленіе внесетъ подобная бесѣда въ занятія унтеръ-офицерскихъ школъ, учебныхъ командъ.

И не только разъясненіе основъ военного дѣла найдется въ этой „Наукѣ“, но и сердечный призывъ русскаго воина къ развитію чувствъ религіозности и преданности своему Монарху. Нечего и говорить посколькo цѣненъ этотъ призывъ маститаго полководца земли русской, насколько желательно усвоеніе Суворовской науки современной строевой средой.

А. Н. АПУХТИНЪ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

„Наука побѣждать“ составлена по матеріалу, заключающемуся въ запискахъ и копіяхъ съ собственноручныхъ чертежей и рисунковъ Генералиссимуса Суворова и его же надписей къ нимъ на различные интересные и важные вопросы военного дѣла.

Означенный матеріалъ сохраняется въ роду К. Л. Нонненманъ и нынѣ переданъ для изданія Военному Книгоиздательству В. Жукова.

В. ЖУКОВЪ.

Подлинныя слова Суворова и его надписи къ рисункамъ отпечатаны жирнымъ шрифтомъ и заключены въ кавычки « ».

Пояснительный текстъ К. Л. Нонненманъ отпечатанъ обыкновеннымъ шрифтомъ.

Здѣсь мудрость правды вѣковая,
Здѣсь крѣпость мощная сердець,
Здѣсь то, чего душой желая,
Для сына сбережетъ отецъ!

„СЪ НАМИ БОГЪ!“

„Безъ БОГА ни до порога!“—говорить народная мудрость. Лучшие люди нашего отечества постоянно держались этого. Суворовъ въ своемъ завѣщаніи потомству пишетъ: **„Все начинайте съ БЛАГОСЛОВЕНІЯ БОЖІЯ и до издыханія будьте вѣрны Государю и отечеству“**. ИМЯ БОЖІЕ упоминалось и въ служебной перепискѣ суворовцевъ не только при его жизни, а и по смерти, что свидѣтельствуешь объ естественной искренности этого явленія.—Такъ Кульневъ, донося о побѣдномъ переходѣ по льду, какъ извѣстно, пишетъ: „Я съ войскомъ въ Гриссельгамѣ воспѣваю: **„ТЕБѢ БОГА хвалимъ“**... а въ приказѣ передъ самымъ походомъ писалъ: **БОГЪ съ нами, я передъ вами, а князь Багратіонъ за вами...** Море не страшно, кто уповаетъ на **БОГА!**“...

Багратіона и другихъ, ему подобныхъ, Суворовъ привѣтствовалъ: **„БОГЪ на помощь!“**, на что они обыкновенно отвѣчали: **„Помилуй насъ БОГЪ!“** или **„ГОСПОДИ, помилуй!“** „**Помилуй БОГЪ!**“ было обычнымъ восклицаніемъ Суворова. Тетрадъ „капральскихъ бесѣдъ“ начиналась совѣтомъ: **„Молись БОГУ: отъ НЕГО побѣда!“**, а далѣе приводилась обязательная для каждого воина **МОЛИТВА: „ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, спаси насъ! СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЧЕ, моли БОГА о насъ!“** и пояснялась такъ: **„Безъ сей молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!“**. Плодотворность этого совѣта особенно выразилась въ италійскую кампанію, гдѣ на семьдесятъ пять убитыхъ враговъ приходился убитымъ только одинъ русскій солдатъ.

Побѣда православнаго князя надъ богатыремъ Редѣею, цѣлые годы сплошныхъ побѣдъ **КОНСТАНТИНА ДУКИ**, побѣды **СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО**, прошедшаго всю Финляндію до Норвежской границы, и несчетное множество побѣдъ иныхъ вождей были одержаны воззваніемъ къ **БОГОМАТЕРИ** и заступничествомъ **СВЯТЫХЪ БОЖИИХЪ**. Такъ и **СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ—ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЖИВОЙ ЗАСТУПНИКЪ** нашъ, **ХОДАТАЙ** объ насъ передъ **БОГОМЪ**, а не наименованіе бездушнаго явленія, называемаго слѣпымъ счастіемъ, удачею или случайностію, чего и вовсе нѣтъ, какъ ударъ молніи не случайность для знающаго. Когда при оборонѣ Севастополя рѣшено было загородить узкій и мелкій входъ въ бухту нашими судами, затопивъ ихъ, то одинъ корабль („**СВ. ЕВСТАФІЙ**“), весь изрѣшеченный выстрѣлами, никакъ не могъ затонуть. Вспомнили, что на немъ забыта была **ИКОНА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**, и какъ только **ЕЕ** взяли съ корабля, корабль затонулъ. **СВЯТЫМЪ КРЕСТОМЪ**, а не тѣмъ, что невѣрно именуется слѣпымъ счастьемъ, побѣдилъ Великій Императоръ греческій **СВЯТОЙ КОНСТАНТИНЪ** врага христіанъ Максенція. Видѣніе **СВ. КРЕСТА** и надписи на небѣ: „**СИМЪ ПОБѣДИШИ!**“ единогласно засвидѣтельствовано историками, какъ несомнѣнное событіе, а не плодъ фанатическаго настроенія.

Въ капральскихъ бесѣдахъ говорится: „**Коротокъ взмахъ сабли, коротокъ и штыкъ, а врагу смерть; БОЖІЯ же ПОМОЩЬ** быстрѣ мысли воину доблестному; посему просящаго въ бою пощады—помилуй: кто мститель — тотъ разбойникъ, а разбойникамъ **БОГЪ** не помощникъ; воину надлежитъ мощь вражескую сокрушать, а не безоруженныхъ поражать!“. Воинскіе чертежи 3-хъ правилъ стратегіи и семи законовъ войны указываютъ, какъ именно сокрушать мощь врага. Съ поразительною простотою и краткостью Суворовъ очертилъ основныя три правила „стратегіи на всѣ времена“. Первое: „**Никакихъ „исключительно-демонстративныхъ“ дѣйствій не предпринимать**“. Второе: „**Дѣйствовать всегда, сосредоточиваясь въ быстромъ движеніи на главныя силы врага, но и разбивая по пути отряды его, грозящіе флан-**

гамъ и тылу“. Третье: „Никакихъ обособленныхъ коммуникаціонныхъ операцій для обезпеченія тыла не производить“.

Для неграмотныхъ начальниковъ правила эти изображались рисунками съ пояснительными надписями для грамотныхъ.

«СТРАТЕГІЯ НА ВСѢ ВРЕМЕНА:

- 1) Не исключайся въ демонстрацію.
- 2) Сливайся быстро на врага сильнаго и бей путемъ врага обочнаго и задняго.
- 3) Коммуникація малая и токмо до боя».

Рис. № 1.

«Медвѣдя буди
на рогатину».

«Волка не спугивай
безъ облавы».

«Капканъ съ заманкой».

«Западня на заманку».

Эти четыре рисунка составляютъ

1-е Правило:

«Никакихъ исключительно демонстративныхъ дѣйствій не предпринимать». То есть быть всегда готову напасть, а не дразнить по пустому; демонстрація же должна быть въ активной боевой связи со всею операціею одного и того же боя, а не особымъ предпріятіемъ.

Надписи таковы: „Медвѣдя буди на рогатину“. „Волка не спугивай безъ облавы“. Они значатъ, что „исключительно-демонстрирующая“ часть можетъ легко быть разбита сильнѣйшимъ врагомъ, не имѣя опоры (т. е. рогатины) на взаимодействіе прочихъ своихъ силъ, либо упустить, не разсѣявъ, слабѣйшаго врага, имѣя задачей лишь демонстрированіе *). Напротивъ, когда демонстрація соединяется съ главною опера-

*) Неустрашимо исключющее внезапность, которая есть лучшій залогъ успѣха.

цією, она весьма полезна тамъ, гдѣ нельзя проявить полную внезапность, и помогаетъ охватить фланги врага, устремившагося на демонстрирующую фронтальную часть, и даже обойти въ тылъ, что изображено капканомъ и западнею на рисунокѣ № 1.

Рис. № 2.

**«Метлу вяжи на ходу;
лѣмокъ пруть, а метлою
человѣка повалишь».**

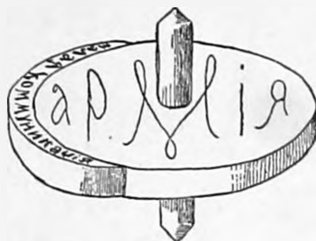
**«Метла впередъ мететь,
съ боковъ прихваты-
ваетъ и сзади захваты-
ваетъ».**

2-е Правило:

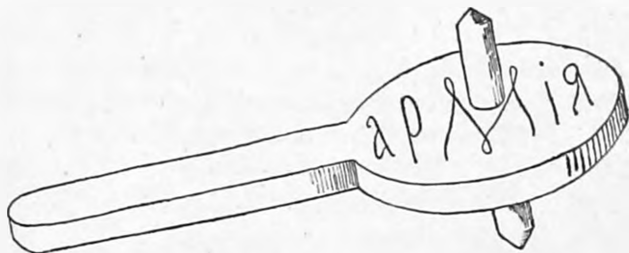
«Дѣйствовать всегда сосредоточиваясь въ быстромъ движеніи на главныя силы врага, но и разбивая по пути отряды его, грозящіе флангамъ и тылу».

Второе правило стратегіи изображено метлою съ надписями: „Метлу вяжи на ходу; ломокъ пруть, а метлою человѣка повалишь“... „Метла впередъ мететь, съ боковъ прихватываетъ и сзади захватываетъ“. Третье правило стратегіи изображено волчкомъ съ небольшимъ приливомъ, не

Рис. № 3.

«Малая, близкая коммуникація—проворная стратегія: фронтъ вездѣ».

«Колоссальная, длинная, долгая коммуникація—долгохвостая стратегія неповоротлива».

3-е Правило:

«Никакихъ обособленныхъ коммуникаціонныхъ операцій для обезпеченія тыла не производить».

мѣшающимъ волчку вращаться, что означало близкую, временную, сливающуюся съ войсками на время боя, перемѣнную коммуникацію, а волчекъ съ большимъ приливомъ, вовсе затрудняющимъ вращеніе, изображаетъ собою постоянную, длинную, неподвижную коммуникацію, прикрывающую тылъ, не сливающуюся съ войсками на время боя.

Вотъ какими чертами охарактеризованы у Суворова три основы тактики: „Глазомѣръ: Оттѣсненъ врагъ—неудача; отрѣзанъ, окруженъ, разсѣянъ—удача! Быстрота: Атаковать непріятеля, гдѣ бы онъ ни встрѣтился; вся земля не стоитъ даже одной капли бесполезно пролитой крови; посему: гдѣ тревога, туда и дорога, гдѣ „ура“, туда и пора; голова хвоста не ждетъ! Натискъ: Самъ погибай, а товарища выручай! рѣшимость у БОГА получай... а какъ? свой пай съѣдай, а солдатскій—солдату отдавай“.

Семь законовъ суворовской войны, для выполненія коихъ и существуетъ ученіе о войнѣ и боѣ, также изображались рисунками.

Генераль-поручикъ Прево-де-Люмیانъ записалъ семь законовъ войны подѣ диктовку Суворова въ такой редакціи: «1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно. 2) Въ походѣ быстрота, въ атакѣ стремительность, холодное оружіе. 3) Не нужно методизма, а вѣрный взглядъ военный. 4) Полная власть главнокомандующему. 5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ, т. е. не сидя въ укрѣпленныхъ районахъ, а перемѣщаясь за врагомъ. 6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какойнибудь Майнцъ (случится); иногда наблюдательный корпусъ (приставить надъ крѣпостью врага), иногда блокада, а всего лучше открытый штурмъ. Тутъ меньше потерь. 7) Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель—тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе».

Рис. № 4.

«Капля».

**«Первый законъ войнѣ:
Только наступательность».**

«Камень».

**«Падучая капля ка-
мень то́читъ, вися-
чая — высыхаетъ»,
т. е. и малая часть войскъ
полезна, когда не без-
дѣйствуетъ.**

Звено, напримѣръ, человекъ въ шесть, поспѣшивъ къ пере-
правѣ, можетъ задержать непріятеля часа на два, давъ воз-
можность своимъ обойти врага въ это время или подойти на
перерѣзъ.

Рис. № 5.

**«Второй законъ войнѣ: Походъ быстръ,
атака стремительна; холодное оружіе».**

**«Походъ
быстръ».**

«Щукѣ дремать—добычи не поймать».

«Атака стремительна».

«Водопадъ крутитъ скалы».

«Холодное оружіе».

**«Коль не жать, по-
что и серпъ въ рукѣ
держать».**

**«Коль не косить, по-
что въ луга ходить,
косу съ собой но-
силь».**

«Отдѣли, срѣжь, уложи!» *).
«Захвати, скоси!» **).

***) Обходъ.**

****) Охватъ.**

Рис. № 6.

**«Третій законъ войнѣ:
Полная власть главнокомандующему».**

«Однимъ топоромъ не рубить вдвоемъ».

Рис. № 7.

**«Четвертый законъ войнѣ:
Безметодный вѣрный взглядъ военный».**

**«Которымъ ухомъ вепрь ко псу повернется,
за то ухо и поймать доведется».**

Рис. № 8.

**«Пятый законъ войнѣ:
Драться внѣ крѣпостей».**

«Пузыря на водѣ и молотомъ не разобьешь, а въ камень упрешь,—разобьешь. Посему не упирайся въ крѣпости, а гоняйся за врагомъ на просторѣ».

Рис. № 9.

**«Шестой законъ войнѣ:
Не брать и крѣпостей безъ нужды».**

«Топоръ малъ да удалъ: великое дерево валить! Срубишь дерево, упадутъ и вѣтви; уничтожишь армію — сдадутся и крѣпости; вихрь корчуетъ лучше топора, такъ, при крайности, штурмъ лучше осады, тутъ меньше потерь».

Рис. № 10.

«Седьмой законъ войны: Не дробиться въ взаимовыручки, не сидѣть въ крѣпостяхъ и не привязываться къ мѣстнымъ пунктамъ».

«Дождь и прута не повернетъ, а ручей и полѣно унесетъ».

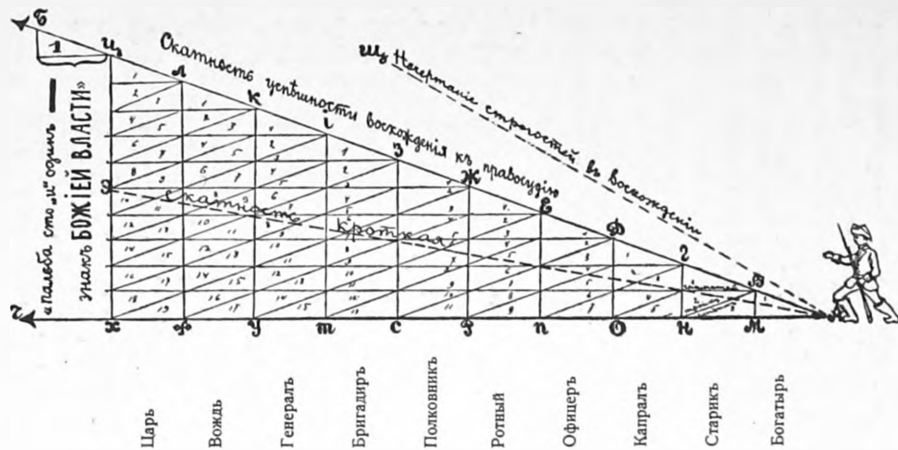

«Привязанному псу не изловить лису».

Подробное разсмотрѣніе примѣненія къ дѣлу семи законовъ войны, трехъ правилъ стратегіи и трехъ основъ тактики—не входитъ въ составъ этой книги, имѣющей цѣлью подчеркнуть главенствующее значеніе воспитательнаго отдѣла въ арміи, который „наукою побѣждать“ былъ разработанъ до мельчайшихъ подробностей и не безъ основанія: чтобы неутомимо нападать на врага съ малыми силами, извиваясь вокругъ него постоянно, чтобы отрѣзывать его по частямъ и разсѣивать, имѣя только одинъ факторъ обезпеченности—быстроту передвиженія, сбивающую врага съ толку, зачастую имѣя только хлѣбъ въ обозѣ и ранцы врага, но съ твердой вѣрой и надеждой на **БОГА**—необходимъ крѣпкій, глубоко разработанный духъ, приученный не только къ исполнительности, но прежде всего къ самодѣятельности; духъ единый во всей арміи, съ однородными воззрѣніями на все, и этого-то именно достигалъ Суворовъ въ своей „наукѣ“ изумительно просто. И „наука побѣждать“ не напрасно называлась наукою: она время отъ времени пополнялась новымъ матеріаломъ. Выкладки ея нерѣдко пояснялись образными чертежами и математическими уподобленіями даже въ области „духа“. Былъ-ли Суворовъ авторомъ „науки побѣждать“ или только комбинаторомъ чужого матеріала изъ старинныхъ книгъ, судя по обороту рѣчи, слава его не умаляется отъ этого. Нерѣдко доводилось намъ видѣть людей умныхъ, подмѣчающихъ сразу изъяны службы, но не имѣющихъ стойкаго духовнаго равновѣсія, необходимаго для наилучшаго, терпѣливаго использованія въ подчиненныхъ преданности долгу. Это равновѣсіе въ высокой степени отличало Суворова, который, какъ говорится, „сердцемъ чужалъ“ не только, гдѣ что плохо, но, что гораздо важнѣе,—„чему и какъ помочь“, и часто изъ людей, отверженныхъ его современниками, воспитывалъ героевъ, снисходя, ободряя, поддерживая, упрощая формы и сближаясь до сердечно-непринужденной откровенности, а не угрожая только и карая. Умные люди искусны культивировать умъ, но не сердце, которое подчиняется только духу, болѣе мощному. Развитие „духа“—первая необходимость для войскъ: кому не извѣстно, что при робости духа парализуется умъ и слабѣетъ тѣло, и наоборотъ! Градаціи

духа указаны въ „табелѣцѣ доблестямъ“, составленной Суворовымъ *). А теперь разсмотримъ тѣ чертежи, которыми Суворовъ укрѣплялъ въ памяти неграмотныхъ понятія о правдивомъ благородствѣ русскаго государственнаго строя, о ненормальности строя иныхъ правительствъ, о характерѣ отношеній начальниковъ къ подчиненнымъ своимъ, о служебныхъ обязанностяхъ и проч. Будучи разъ пояснены грамотными, чертежи эти напоминали потомъ прочимъ постоянно сущность дѣла, распаляя въ нихъ желаніе совершенствоваться, а желаніемъ упражнялось терпѣніе въ достиженіи умѣнія примѣнять знанія.

*) Будетъ отпечатана Военнымъ Книгоиздательствомъ В. Жукова. Спб. Январская, 19.

**«Символь доблестной благосклонности Самодержавной Императорской
власти».**

„Символь доблестной благосклонности Самодержавной Императорской власти“. (Иначе: Относительность правъ при Самодержавіи). Треугольникъ **АВМ**, надписанный словомъ „богатырь“, величиною площади изображаетъ личныя права солдата; трапеція **ВМНГ**, надписанная словомъ „старикъ“, состоитъ изъ трехъ треугольниковъ, равныхъ порознь треугольнику „богатыря“, что означаетъ втрое большія права „старика-дядьки“ по поговоркѣ: „грамотѣй троиxъ стоитъ“; трапеція **ГНОД**, „капрала“ имѣетъ уже пять правовыхъ клѣтокъ; трапеція **ДОПЕ**, „офицера“—7; **ЕПРЖ**, „ротнаго“—9; **ЖРСЗ**, „полковника“—11; **ЗСТІ**, „бригадира“—13; **ІТУК**, „генерала“—15; **КУФЛ**, „вождя“—17; **ЛФХЦ**, „Императора“—19; далѣе расходящіяся въ пространство стрѣлки **Б** и **Ч** означаютъ безконечно великія права **БОЖІИ** надо всѣми и надо всѣмъ.

Общая сумма всѣхъ правовыхъ клѣтокъ:

Богатыря	1
Старика	3
Капрала	5
Офицера	7
Ротнаго	9
Полковника	11
Бригадира	13
Генерала	15
Вождя	17
Императора	19

Всего 100

Это выражается въ торжественныхъ случаяхъ пушечной пальбой, состоящей изъ ста выстрѣловъ, къ которымъ придается еще одинъ въ знакъ безконечной власти **ЕДИНАГО БОГА** надъ всякими правами, почему и надпись сбоку схемы гласитъ: „пальба сто“ и „одинъ“, а не просто: „сто-одинъ“; союзомъ „и“ отгѣняется особое значеніе выстрѣла въ честь **БОЖІЮ!**

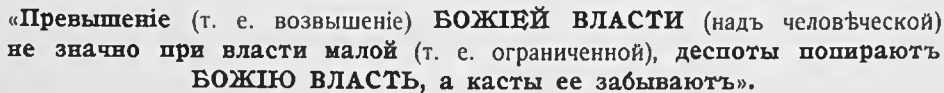
Линія **АБ**, надписанная фразой: „скатность успѣшности восхожденія къ правосудію“, означаетъ удобство достигъ воз-

становленія нарушенныхъ кѣмъ-либо правъ, когда права высшихъ начальниковъ возрастаютъ равномѣрно. Пунктирная линія **АШ**, надписанная фразой: „начертаніе строгостей въ восхожденіи“, означаетъ, что и при строгихъ порядкахъ можно добиться правосудія, подобно тому какъ и на крутую гору можно взойти, когда склонъ ровный. Пунктирная линія **АЭ**, надписанная фразой: „скатность кроткая“, означаетъ легкость достиженія правосудія при кроткихъ властяхъ. Солдаты въ „треухѣ“ *) изображаютъ наглядность восхожденія къ правосудію.

Ниже (рис. № 12) три схемы иного рода правленій (ограниченнаго, кастоваго и деспотическаго) наложены одна на другую для удобства сопоставленія. Внизу подписаны инстанціи схемъ. Крестовиднымъ пунктиромъ обозначена схема ограниченнаго правленія, пунктиромъ точками — деспотическаго, а черточками — кастоваго. Сплошною линіею **аб** проведенъ верхній край схемы самодержавнаго правленія. Верхняя крестопунктирная линія, указывающая относительную высоту правъ въ инстанціяхъ ограниченнаго правленія, замѣтно вздулась надъ верхнею линіею схемы самодержавнаго правленія, выраженной сплошною чертой. Вздутасть эта получилась отъ надменнаго расширенія инстантныхъ правъ, при чемъ замѣтно такое явленіе, что права увеличиваются не такъ, какъ при самодержавномъ правленіи, гдѣ каждая высшая инстанція превышаетъ права низшей равномѣрно, но, какъ показываютъ крестопунктирныя горизонтальныя линіи, чѣмъ выше власть, тѣмъ меньше вознесены ея права надъ непосредственно подчиненною ей инстанціею. (Такъ, на примѣръ, линія **дМ**, показывающая высоту власти капитала надъ старшимъ солдатомъ, почти втрое больше линіи **Зн**, выражающей высоту власти генерала надъ полковникомъ). Это дѣлаетъ слабою высшую власть въ проведеніи добраго новаго начала, если оно требуетъ уступки со стороны подчиненныхъ; тоже слѣдуетъ сказать и о безсиліи ихъ вступить за праваго подчиненнаго. Наконецъ, вздутая линія **ав** высоты правъ ограниченнаго правленія, пересѣкаясь въ точкѣ „г“ съ линіею

*) Въ треугольной шляпѣ.

аб самодержавнаго правленія, идетъ уже подъ послѣднею въ пространствѣ власти **БОЖІЕЙ**, свидѣтельствуя, что ограниченное правленіе мало считается съ **БОЖІИМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ**.

Пунктиромъ точками изображена схема деспотическаго образа правленія, которое представляетъ собою противоположную ненормальность: чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ больше права его надъ непосредственнымъ его подчиненнымъ, и наоборотъ; вслѣдствіе этого въ верхнихъ слояхъ правленія господствуетъ самоуправство, а въ нижнихъ—безсиліе провести доброе начало. Эта схема на чертежѣ только соприкасается съ областью **БОЖІЕЙ ВЛАСТИ**, свидѣтельствуя, что деспотическій порядокъ правленія признаетъ лишь номинально зависимость правительства отъ **БОЖІЕЙ ВОЛИ**.

Пунктиромъ черточками (**афутсрпод**) обозначена схема кастоваго правленія. Несомнѣнно, что этотъ пережитокъ глубокой древности приводимъ былъ Суворовымъ только какъ ненормальность, постоянно вторгающуюся въ любой образъ правленія, что видно изъ надписи надъ линіей: „**касты—спотыканіе сословное**“.

Небезынтересно сравнить клѣтки личныхъ правъ при правленіяхъ разнаго рода. Такъ клѣтка старшаго солдата при ограниченномъ правленіи почти равновелика клѣткѣ полковника при самодержавномъ и вождя при деспотическомъ. Это не покажется страннымъ, если припомнить, какъ безапелляціонно (хотя, конечно, и заслуженно) деспотъ-султанъ повѣсилъ великаго визиря за Прутскій походъ, и какъ, при ограниченномъ правленіи короля Понятовскаго, къ польскому солдату начальники обращались съ выраженіемъ: „пане жолнежъ“ (то есть: господинъ солдатъ), тогда какъ при самодержавномъ, даже къ офицеру начальники не обращаются со словомъ: „господинъ“, но просто называютъ подчиненнаго по чину, что и естественно, такъ какъ въ соприкосновеніи съ начальникомъ подчиненный можетъ ли быть господиномъ?

Весьма большого вниманія заслуживаютъ надписи на сравнительной схемѣ: внизу написано: „**Превышеніе** (т. е. возвышеніе) **БОЖІЕЙ ВЛАСТИ** (надъ человѣческой) **не значно**“

(т. е. незначительно) при власти малой (т. е. ограниченной); деспоты попирають БОЖІЮ ВЛАСТЬ, а касты ее забываютъ. Дѣйствительно: кастовая линия (ауфтерпод) даже не соприкасается съ линіей „хв“, изображающей предѣлъ свѣтской власти. Верхняя надпись указываетъ, что ненормальности правленія вытекають изъ индифферентнаго (небрежнаго) отношенія правящихъ сферъ къ религіи.

Рис. № 13.

«Божій
перстъ».

«Республика», «ПЕРСТА БОЖІЯГО, путь правый указующаго, вовсе чужда. Народъ тамъ самъ себѣ кланяется. Генералъ тамъ, что у насъ пирожникъ, а глава народа, что лакей передъ Императоромъ Россійскимъ».

Подтверждается это и особой схемой, озаглавленной: «Республика» и подписанной такъ: «ПЕРСТА БОЖІЯГО, путь

правый указующаго, вовсе чужда. Народъ тамъ самъ себѣ кланяется. Генераль тамъ, что у насъ пирожникъ, а глава народа, что лакей передъ Императоромъ Россійскимъ“. Если скинуть дымку покладистаго международнаго этикета, то оно такъ и есть. Въ схемѣ этой не десять правовыхъ клѣтокъ, а девять: солдатъ, капраль, офицеръ, капитанъ, полковникъ, генераль, корпусной генераль, вождь, глава. Клѣтка „трона“ отсутствуетъ, а на мѣстѣ ея надпись: „БОЖІЙ ПЕРСТЪ“, свидѣтельствующая, что подобное явленіе—кара за пренебреженіе народа къ БОЖІЕМУ ЗАКОНУ.

Рис. № 14.

«Зло съ 1789 года».

Есть и еще схема въ томъ же родѣ, озаглавленная: „Зло съ 1789 года“, изображающая наглядно нарушеніе правового равновѣсія во Франціи передъ революціею 1789 года. Тогда купцы, мѣщане и ремесленники пользовались фактически наибольшею высотой правъ, затѣмъ: перемѣнные власти, лъстецы, царедворцы, комиссары, дворяне и войска, а королевская власть, скованная интригою, едва превышала высоту правовой клѣтки крестьянина.

Рис. № 15.

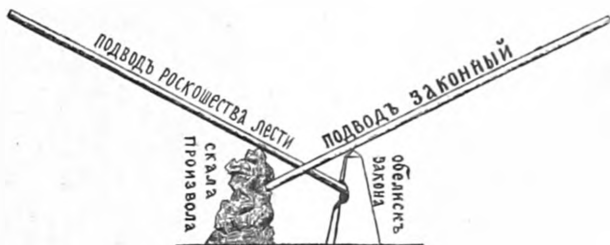
«И великія дѣла криводушныхъ не догорѣвая гаснутъ». (То-есть дѣла криводушныхъ гибнутъ, не достигнувъ полноты, какъ кривая свѣча падаетъ, не догорѣвъ, вслѣдствіе перемѣщенія центра тяжести при сгораніи).

Необходимо еще обратить вниманіе на солдата въ „треухѣ“^{*)}, изображающаго собою восхожденіе къ правосудію (при сравнительной схемѣ). Надъ головою его изображена стрѣлка съ надписью: „стрѣла мольбы прошеній“, обозначающая трудность въ достиженіи вниманія высшихъ инстанцій при ограниченномъ правленіи: надменная вздутость линіи мѣшаетъ прямому полету стрѣлы: ее надо пустить вверхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы опустилась она только на желаемую инстанцію. Линія же самодержавія прямизною способствуетъ доставкѣ прошенія черезъ всѣ инстанціи.—Кастовая „скатность“ выступами своими еще болѣе задерживаетъ „стрѣлу мольбы прошеній“. Даже деспотическая „скатность“ доступнѣе, чѣмъ кастовая.

Суворовъ училъ пользоваться самостоятельностью смѣло, разумно, безъ произвола и пристрастія, но въ духѣ закона, безъ рабской угодливости, а доблестно, стойко, свободно, чему поясненіемъ служили слѣдующіе чертежи и рисунки:

Рис. № 16.

«Подвода управительности».

«Побѣди себя, будешь непобѣдимъ».

^{*)} См. рисунокъ № 12.

„Подводѣ (то-есть рычаги—ломы) управительности“.

Съ правой стороны изображенъ обелискъ закона, съ лѣвой—скала произвола. Въ обелискѣ закона есть выбоина, означающая неполноту закона. Въ эту выбоину вставленъ **„Подводѣ (то-есть ломъ) роскошества лести“**, иначе: „рычагъ самообольщенія и ослѣпленности изысканной лестью подчиненныхъ“, опираясь на скалу произвола, пытается опрокинуть законъ въ каждомъ частномъ случаѣ. Справа **„подводѣ законный“** (то-есть рычагъ закона) пытается, въ свою очередь, опрокинуть скалу произвола (напримѣръ, среди подчиненныхъ), опираясь на законъ. Подъ рисункомъ подпись: **„Побѣди себя, будешь непобѣдимъ!“** Въ самомъ дѣлѣ: надо побѣдить себя, чтобы льстеца не приблизить къ себѣ, а правдолюбиваго за рѣзкую истину не оттолкнуть.

Рис. № 17.

«Служба въ подобострастіи».

«Угождай начальникамъ вѣрною службою, а не кривою дружною, не по пословицѣ: куда вѣтеръ, туда и пѣтель; куда пѣтелокъ, туда и конекъ».

Рисунокъ, изображающій собою деревенскіе флюгера, содержитъ ту же мораль, но касается уже отношеній подчиненнаго къ начальнику; внизу подпись: „Угождай начальникамъ вѣрною службою, а не кривою дружбою, не по пословицѣ: куда вѣтеръ, туда и пѣтель; куда пѣтелокъ, туда и конёкъ!“. Рисунокъ озаглавленъ: „Служба въ подобострастїи“.

Малая уступка чужому принципу влечетъ за собою полное порабоженіе, чему имѣлись характерныя уподобленія въ „наукѣ побѣждать“: такъ рисунокъ № 18, изображающій пса, вытаскивающего изъ норы лисицу за хвостъ, надписанъ: „Въ маломъ невѣрный и въ большомъ не вѣренъ“; „не спрячь лиса только хвостъ, и всю лису схватитъ песъ“.

Рис. № 18.

**«Въ маломъ невѣрный и въ большомъ
не вѣренъ».**

**«Не спрячь лиса только хвостъ,
и всю лису схватитъ песъ».**

Рис. № 19.

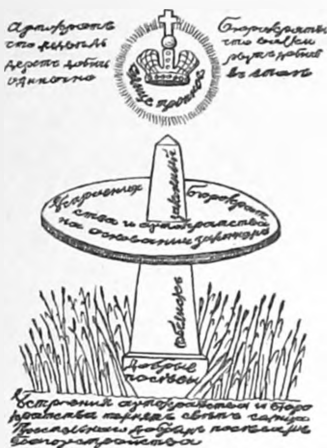

**«Малая искра опаснѣ пла́мени:
не углядишь, куда (ее) занесетъ».**

Другое уподобленіе представляет собою факель, а при немъ надпись: „Малая искра опаснѣ пла́мени: не углядишь, куда (ее) занесетъ“.

Третье уподобленіе вреда отъ равнодушія къ мелочамъ изображалось такъ:

Рис. № 20.

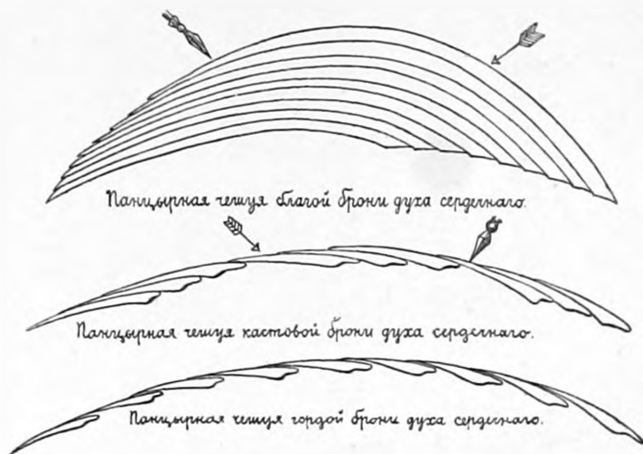

Обелискъ закона; надъ обелискомъ кругъ съ короною, увѣнчанной **КРЕСТОМЪ**, и надписанный „Солнце тронное“; у подножія обелиска—колосья, съ надписью: „Добрые поствы“; между „солнцемъ трона“ и „добрыми поствами“ широкій кругъ съ надписью: „Устроенія бюрократства и аутократства на основаніи законномъ“ означаетъ побочныя требованія, опирающіяся на законъ, но фактически противныя духу закона (такимъ требованіемъ въ старину было, напримѣръ, воспрещеніе дышать въ строю замѣтно). Надъ схемой поясненіе: „Аутократъ, что медвѣдь: дереть добычъ одиночно; бюрократы, что волки: рвутъ добычъ въ стафъ“.

Подъ рисункомъ подпись, означающая въ переводѣ на современный діалектъ слѣдующее: „Бюрократы“ „на основаніи законномъ“ дѣлають широкія надстройки, затрудняющія доступъ благотворнымъ лучамъ „солнца престола“ къ „добрымъ поствамъ“ „благоустройства“.

Къ вышеприведеннымъ схемамъ разнаго рода правлений есть еще и другіе чертежи:

Рис. №№ 21, 22, 23.

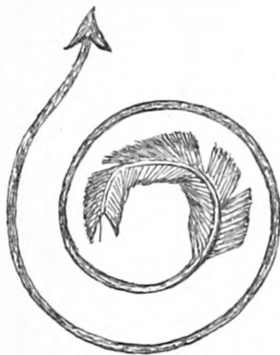
„Панцирная чешуя благой брони духа сердечнаго“ представляет собою девять панцирных пластинокъ, изъ которыхъ каждая покрываетъ собою не только сосѣднюю пластинку, но и всѣ послѣдующія, означая, что начальники должны простирать свою внимательность на всѣхъ, включая и послѣдняго подчиненнаго.

„Панцирная чешуя кастовой брони духа сердечнаго“ означаетъ, что чины каждой касты простираютъ заботливость свою на всю касту, но съ низшей кастой имѣютъ общеніе только черезъ меньшаго чина своей касты, почему (какъ показано остріями стрѣлы и копья) въ этихъ мѣстахъ панцирь имѣетъ слабое скрѣпленіе, а въ самой кастѣ только три столкы, а не девять, противостоять прямому удару.

„Панцирная чешуя гордой брони духа сердечнаго“, имѣя чешую, расположенную только въ одну стелку, свидѣтельствуешь о непрочности скрѣпы духовной въ томъ войскѣ, гдѣ начальникъ внимателенъ только къ непосредственно-подчиненному. Понятно, что причина подобнаго отношенія—эгоизмъ, порождающій и жестокость обращенія, которая не сплочиваетъ, а разъединяетъ, что показано развивающейся стрѣлкой на рисункѣ № 24, съ надписью: „Стремленіе жестокости“. „Палка бьетъ по всѣмъ безъ разбору,—сила средогонная“ (центробѣжная).

Рис. № 24.

«Стремленіе жестокости».

«Палка бьетъ по всѣмъ безъ
разбору — сила средогонная»
(центробѣжная).

Грустную картину средогоннаго отношенія къ дѣлу изображаетъ извѣстное стихотвореніе, которое, несмотря на искаженность, охотно переписывается солдатами, какъ близкое ихъ

сердцу по сюжету. Въ немъ новый денщикъ рассказываетъ землякамъ, какъ баринъ приказалъ ему заварить немедленно чай, а самъ ушелъ. Спрашивать нѣкого и нѣкогда, а не исполнить приказанія нельзя. Денщикъ вскипятилъ воду, накрошилъ луку, картошки, всыпалъ чай и подалъ вернувшемуся барину. Баринъ обозвалъ его скотиной и долго водилъ дубиной по его спинѣ.

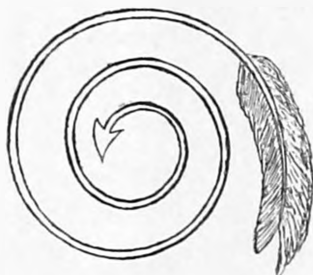
Стихотвореніе заканчивается такъ:

Крѣпко, братцы, удивлялся,
Чѣмъ я тутъ не угодилъ;
Только послѣ догадался:
Посолилъ я позабылъ!

Умышленно несправедливая строгость—та же жестокость. Гдѣ нѣтъ справедливости, тамъ необходимо къ произволу противоядіе—снисходительность. При справедливости же строгость хотя горькое, но полезное лекарство. Схема справедли-

Рис. № 25.

«Стремленіе справедливости».

**«Преданность сердечная, что
сила средовкружная (центро-
стремительная)—живой водово-
ротъ: и нерадиваго завертитъ
въ дѣло».**

вости — стрѣла, свивающаяся внутрь, надписанная: „Стремленіе справедливости“. „Преданность сердечная, что сила средовкружная (т. е. центростремительная) — живой водоворотъ: и нерадиваго завертнуть въ дѣло“.

Рис. № 26.

**«Безмѣнъ, держа къ вѣсу ближе,—вертѣтъ легче:
такъ упрямаго отъ рукъ не пускай».**

Водоворотъ не тишина застоя и похожъ на строгость, но заботливую, настойчивую, какъ показано на рисункѣ, надписанномъ: „Безмѣнъ, держа къ вѣсу ближе,—вертѣтъ легче: такъ упрямаго отъ рукъ не пускай“ (т. е. отъ себя не отпускай).

На рисункѣ № 27-мъ изображено отмороженное ухо, а при немъ надпись: „Уши оттирай снѣгомъ; труса лечи опасностью: гдѣ страшно вдвоемъ, туда пошли одного;—вдвоемъ потомъ веселѣе будетъ; гдѣ страшно съ оружіемъ, пошли

сперва безъ оружія!“. Этотъ краткій, но ясный совѣтъ, много полезнѣе модной морали о храбрости, морали пространной и, однако, не указывающей прямыхъ способовъ развивать храбрость.

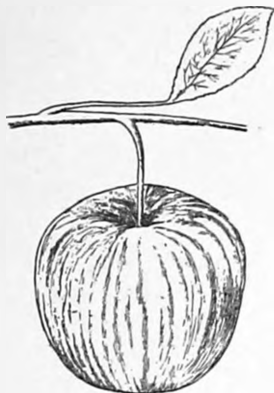
Рис. № 27.

**«Уши оттирай снѣгомъ; труса
лѣчи опасностью; гдѣ страшно
вдвоемъ, туда пошли одного;—
вдвоемъ потомъ веселѣе будетъ;
гдѣ страшно съ оружіемъ, пошли
сперва безъ оружія».**

Но начальникъ, произвольно посылая подчиненнаго въ опасность для гимнастики духа, долженъ быть и самъ образцомъ, достойнымъ подражанія; обликъ такого начальника, долженствующаго быть скромнымъ, вѣрнымъ въ дружбѣ и надѣющимся только на помощь **БОЖІЮ**, и того, чѣмъ не слѣдуетъ быть начальнику, и какъ вести дѣло, изображены на послѣдующихъ рисункахъ, содержащихъ, помимо этого, и общую воинскую мораль, какъ, напримѣръ, на рисунокъ № 28.

Рис. № 28.

**«Червоточное само свергается, а
недозрѣлое и рукою не стря-
хается; на службу не зовись,
отъ службы не просись; само-
надѣждный, что пьяный: не раз-
умѣетъ ни мѣры, ни поры».**

Яблоко означаетъ, что во всякомъ предпріятіи необходима предварительная сортировка людей, ибо годный для одного дѣла, не дозрѣлъ еще для другого, либо и вовсе не пригоденъ для него. Кто самъ напрашивается на дѣло до вызова желающихъ, того не брать: онъ, что червоточное яблоко, которое само падаетъ до поры, а толку отъ него нѣтъ. Ненадежны и тѣ, которые не откликаются на вызовъ: они не дозрѣли еще; они и въ бою нерѣшительны будутъ. Тѣ же, кто откликается на вызовъ, но сами не напрашиваются, способны и въ бою не выскакивать и не отставать, что характерно очерчивается надписями рисунка.

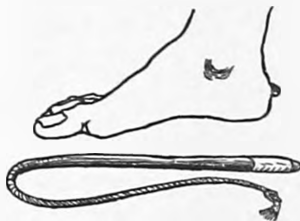
Рис. № 29.

**«При сухихъ щепкахъ и сырое
дерево разгорается».**

Сосѣднее изображеніе поясняетъ смыслъ перваго, подчеркивая безотлагательную необходимость въ каждомъ дѣлѣ вызывать передовиковъ: костеръ подписанъ поговоркой: **„При сухихъ щепкахъ и сырое дерево разгорается“**. (То-есть: „кучный“ примѣръ лучшихъ товарищей — одушевляетъ всю массу). Разбросанныя же по всему костру сухія щепки не принесли бы пользы. Между тѣмъ въ наше время вызовъ охотниковъ хотя и примѣняется, но не во всѣхъ случаяхъ и не обязательно.

Рис. № 30.

**«Фронтировкой не мозоль:
гдѣ мозоль тамъ и боль; не
увлекайся мѣстной горяч-
ностью; ретиваго не по-
гоняй».**

Выше изображена нога съ мозолью и кнутъ при надписи: „Фронтировкой не мозоль: гдѣ мозоль, тамъ и боль; не увлекайся мѣстною горячностью (то-есть частными требованіями); ретиваго не погоняй“. Это означаетъ: что, подобно намозоленной ногѣ, солдатъ, забитый настойчивыми, частными требованіями (да и не только солдатъ) часто „сдаетъ“, когда коснуться наболѣвшаго мѣста, теряется, дѣлается неспособнымъ, хотя въ прочихъ отношеніяхъ крутомъ молодецъ. Кнутъ поясняетъ особенность насѣдать иногда на старательныхъ, чтобы припугнуть нерадивыхъ.

Рис. № 11.

«Не будь самохвалъ».

«Пѣтухъ самъ себя побѣдителемъ возглашаетъ; а хитрецъ, другихъ хваля, кажетъ себя».

Рисунокъ, изображающій поющаго пѣтуха, надписанъ такъ: „Не будь самохвалъ! пѣтухъ самъ себя побѣдителемъ возглашаетъ, а хитрецъ, другихъ хваля, кажетъ себя!“ то-есть: лишь для того другихъ хвалить, чтобы косвенно указать на свои заслуги.

Рис. № 32.

«Стѣна заступленія».

«Начальникъ вѣрный—
стѣна твердая, отъ вѣт-
ровъ клеветы честию за-
слоняетъ правдиваго до
точности».

Рисунокъ „Стѣна заступленія“ подписанъ такъ: „Начальникъ вѣрный—стѣна твердая, отъ вѣтровъ клеветы честью заслоняетъ правдиваго до точности“. Это значитъ, что дѣло чести каждаго начальника отстаивать праваго подчиненнаго, независимо отъ личной выгоды. Схема эта—обозначаетъ степень правоты каждаго начальника въ этомъ отношеніи. Стѣна заступленія имѣетъ разную высоту для разныхъ чиновъ: стѣна старика (нынѣшняго учителя) такъ невысока, что только лежащаго и умалившагося закрыть можетъ отъ вѣтра клеветы, обозначеннаго стрѣлой справа. (Всмотритесь въ рисунокъ и отыщите высоту стѣны старика и другихъ инстанцій). Высота стѣны ротнаго, полковника, бригадира и генерала превышаетъ и сидящаго богатыря, но тоже умалившагося, а высота стѣны вождя превышаетъ и стоящаго, не умаляющагося. (Малый ростъ означаетъ умаленность, а молодая лица—неопытность въ борьбѣ). Словомъ: старикъ въ силахъ отстоять только такого, который „затихнетъ“,—ротный такого, который „присядетъ“, вождь и такого, который отстаиваетъ самъ свою правоту, а Императоръ даже такого, который превышаетъ свою власть. Напримѣръ, Суворовъ, приговоренный къ казни за самовольное взятіе крѣпости, былъ не только помилованъ Императрицей, но и награжденъ. (Выраженія: „умри, присядь, не выскакивай“—дошли и до насъ).

Рис. № 33.

Щитъ, надписанный словами **СВЯТАГО ПРОРОКА ИСАИИ:**
„Съ нами БОГЪ“.

Рис. № 34.

«Тонка щетинка, да не переломить: такъ чудо-богатыри—покой, опора и слава отечества; «съ нами БОГЪ!» Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ! «Разумѣйте, языцы, яко съ нами БОГЪ!»

«Во языкѣхъ оружію Россійскому вѣковѣчная слава».

«Войско необученное, что сабля неотточенная! Закаляй и береги богатырское здоровье, особливо отъ распутства. Обучай съ разумомъ: отъ ржавчины да отъ плохой точки большій оружію вредъ, нежели отъ рубленія. Духъ укрѣпляй въ ВѢРѢ отеческой ПРАВОСЛАВНОЙ: безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить».

**«СВЯТЫЙ ХРАМЪ—ТВЕРДЫНЯ
доблестямъ НЕОДОЛИМАЯ. Что
дерево безъ корня, то почитаніе
ко власти земной безъ почитанія
ко ВЛАСТИ БОЖІЕЙ: воздай честь
НЕБУ, потомъ землѣ».**

На рисунокъ № 34 щеткой изображена армія при надписяхъ: „Тонка щетинка, да не переломить: такъ „чудо-богатыри“—покой, опора и слава отечества! „Съ нами БОГЪ!“ Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ! „Разумѣйте, языцы, яко съ нами БОГЪ!“ Но щетка крѣпка только тогда, когда каждая щетинка ея плотно притянута проволокою къ доскѣ, что означаетъ необходимость неослабнаго вниманія къ настроенію „духа“ войскъ, дабы не забывался неодолимый залогъ побѣды: „Съ нами БОГЪ!“; ибо будетъ ли БОГЪ съ тѣмъ, кто утопаетъ въ распутствѣ?—Подъ щеткой изображенъ языкъ, съ надписью на немъ „языцы“ и подписанный: „Во языцѣхъ оружію Россійскому вѣковѣчная слава!“ Сабельный клинокъ и точильный брусокъ надписаны: „Войско необученное, что сабля неотточенная... закаляй и береги богатырское здоровье, особливо отъ распутства. Обучай съ разумомъ: отъ ржавчины да отъ плохой точки большій оружію вредъ, нежели отъ рубленія; духъ укрѣплай въ ВѢРѢ ОТЕЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ: безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить“. Далѣе изображенъ куполь походнаго ХРАМА при надписи: „СВЯТЫЙ ХРАМЪ—ТВЕРДЫНЯ доблестямъ НЕОДОЛИМАЯ; что дерево безъ корня, то почитаніе ко власти земной безъ почитанія ко ВЛАСТИ БОЖІЕЙ! Воздай честь НЕБУ—потомъ землѣ“. Войдя во дворецъ, Суворовъ обыкновенно прикидывался, будто не видитъ Императрицы, подходилъ ко СВЯТОЙ ИКОНѢ, троекратно кланялся въ землю, становясь каждый разъ на колѣни и КРЕСТЯСЬ; потомъ, вставъ и круто повернувшись къ Государынѣ, чѣмъ выказывалъ, что видѣлъ Ее и до того, быстро подходилъ къ ней и привѣтствовалъ Ее однимъ земнымъ поклономъ, на что Она съ смущеніемъ отвѣчала: „Что вы, Александръ Васильевичъ!“—И несомнѣнно правы тѣ, кто и въ наше время, входя въ домъ, кланяются сперва СВЯТЫМЪ ИКОНАМЪ, а въ ХРАМѢ БОЖІЕМЪ во время БОГОСЛУЖЕНІЯ не раскланиваются ни съ кѣмъ, пока не поклонятся СВЯТЫНѢ. Суворовъ сдѣлалъ для войскъ осязательнымъ восклицаніе СВЯТАГО ПРОРОКА ИСАИИ „Съ нами БОГЪ!“ ибо при войскахъ учредилъ передвижные СВЯТЫЕ ХРАМЫ, чтобы каждый

солдатъ имѣлъ возможность укрѣпляться передъ боемъ **ПРИБЛИЖЕНІЕМЪ ТѢЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ**, подобно своему вождю. Такъ личнымъ примѣромъ Суворовъ развивалъ „духъ“ войска. Ибо ясно, что въ жизнь воина доблести нельзя провести однимъ только образованіемъ, которое развиваетъ лишь „умъ“; нельзя и однимъ обученіемъ, развивающимъ лишь „душу“;—но необходимо господствующее вниманіе обратить на воспитаніе „духа сердечнаго“;—а это, къ сожалѣнію, обстоитъ не только въ нашихъ войскахъ, но и вообще въ отечествѣ нашемъ весьма плохо, безсистемно, противорѣчиво, неопредѣленно,—и потому это такъ, что оставленъ въ сторонѣ главный источникъ совершенствованія „духа“ — **ВѢРА ПРАВОСЛАВНАЯ**, развивающая разумно и мощно укрѣпляющая „духъ“. Вѣрить-де всякъ по своему, говорятъ обыкновенно, чтобы замаскировать свое равнодушіе къ **ВѢРѢ**. Исторія же нашего по-истинѣ **БОГО**спасаемаго отечества—сплошной рядъ проявленій великаго заступничества **БОЖІЯ** за насъ! „**БОГЪ** насъ водить: **ОНЪ** намъ—генераль!“ недаромъ говорилъ и Суворовъ.

Поэтому, чтобы научиться сознательной любви къ отечеству, надобно не чуждаться его **РЕЛИГИИ**: привыкнувъ пренебрегать **УСТАВОМЪ ЦАРЯ НЕБЕСНАГО**, легкимъ, какъ соблюсти уставъ Царя земного, гораздо труднѣйшій во многихъ отношеніяхъ?! Надобно воина приучить къ постоянному посѣщенію **ДВОРЦА ЦАРЯ Царей — ХРАМА БОЖІЯ**, посылая къ **БОГОСЛУЖЕНІЮ** не по десять или двадцать человѣкъ, а всѣхъ свободныхъ людей. Какъ купающійся неохотно бросается въ воду, но потомъ бодростью бываетъ вознагражденъ, такъ во **СВЯТОМЪ ХРАМѢ ОЖИВЛЯЕТСЯ** нашъ „духъ“ сердечный, **УКРѢПЛЯЕТСЯ СВЯТЫМЪ ПРИБЛИЖЕНІЕМЪ ТѢЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ**. Необходимо чтобы люди во время **БОГОСЛУЖЕНІЙ** стояли шеренгами, въ устраненіе толкотни и разговоровъ, что и принято въ нѣкоторыхъ полкахъ; не выходили бы до окончанія **БОГОСЛУЖЕНІЯ** *), тихо подходили бы

*) Какъ солдатъ, ставшій для отданія чести во-фронтъ, не имѣетъ права повернуться и уйти преждевременно.

къ **ЕВАНГЕЛІЮ**, становились бы на колѣни во время молитвъ: „**БОГОРОДИЦЕ ДѢВО...**“ „**ХВАЛИТЕ ИМЯ ГОСПОДНЕ...**“ „**ЧЕСТНѢЙШІЮ ХЕРУВИМЪ...**“ „**СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ...**“ за **ВСЕНОЩНЫМЪ БДѢНІЕМЪ**, а за **ОБѢДНЕЮ** во время: „**ХЕРУВИМСКОЙ**“, **СОВЕРШЕНІЯ СВЯТОЙ ЕВХАРИСТІИ** („**ТЕБЕ ПОЕМЪ...**“) „**ОТЧЕ нашъ...**“ „Да исполнятся уста наша **ХВАЛЕНІЯ ТВОЕГО ГОСПОДИ...**“ Дома же утромъ и вечеромъ одинъ земной поклонъ съ молитвою: „**ГОСПОДИ ИСУСЕ ХРИСТЕ, СЫНЕ БОЖІЙ**, помилуй меня грѣшнаго!“.

Внушать это и подобное солдату долженъ не одинъ только Священникъ, но и каждый начальникъ по смыслу требованій устава внутренней службы. Существуетъ мнѣніе, что религіозная дисциплина похожа на деликатную инквизицію; но сходство не тождество: слово „**ИСКУПИТЕЛЬ**“ только одною буквою отличается отъ имени искусителя, но „**ИСКУПИТЕЛЬ**“ **НАЙВСЕПРЕСОВЕРШЕННѢЙШІЙ ТВОРЕЦЪ**, а искуситель—тварь, невообразимо худшая всякаго ничтожества. „**ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ** нудится—и **НУЖДНИЦЫ ВОСХИЩАЮТЬ Е!**“ сказалъ **ГОСПОДЬ**. (Это значить, что **ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ** усиліемъ достигается). Горькимъ лекарствомъ пріобрѣтается сладкое здоровье. Такъ какъ начальникъ долженъ быть первымъ помощникомъ Духовнику части и развивать примѣромъ „духъ сердца“, то естественно, что въ число начальниковъ не должно допускать людей распутныхъ, хотя бы и умныхъ, бойкихъ, смысленныхъ, аккуратныхъ... Позволяющій себѣ кощунствовать въ средѣ равнодушныхъ къ религіи товарищей, неужели не нарушить вѣрности къ Царю земному, когда увидить, что это столь же безопасно, какъ и его издѣвательство надъ закономъ **ЦАРЯ НЕБЕСНАГО?**.. Служебныя достоинства и умъ распутныхъ будутъ использованы разумнѣе начальниками скромными (хотя бы и менѣе одаренными), чему „**наука побѣждать**“ приводитъ образныя указанія.

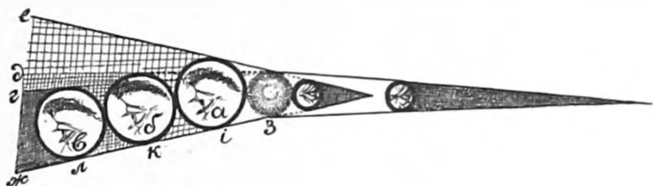
«Вѣскость повиновенія».

„Вѣскость повиновенія“ (иначе: „правовой рычагъ“) наглядно изображаетъ, какъ даже бездарный можетъ властвовать. Примѣрно: отдѣленный командиръ, имѣя 20 подчиненныхъ, отдаленъ на 20 плечевыхъ дѣленій отъ оси вращенія рычага. Чтобы успѣшно противиться власти отдѣленнаго командира, необходимо поэтому имѣть силу духа въ 20 разъ большую, чѣмъ у начальника. Отсюда и мораль: „у сильного всегда безсильный виноватъ“. Для того-то и надобно повышать нравственныхъ и преданныхъ, чтобы виноватыми оказывались дѣйствительно худшіе. Слово „повиновеніе“, происходя отъ слова „вина“, прямо указываетъ именно на этотъ характеръ подчиненности.

Но когда и умъ и духъ начальника, помимо правового рычага, господствуютъ надъ умомъ и духомъ cadaго изъ подчиненныхъ, то для такого начальника не опасна и фамильярность. Таковыми были: Суворовъ,—преодолевавшій побѣдно даже стоплечій правовой рычагъ автократовъ и бюрократовъ—начальниковъ своихъ, куря съ солдатами общую трубочку и раздѣляя повсюду съ ними ихъ служебныя тяготы; Петръ Великій,—инкогнито чернорабочій на чужбинѣ; Скобелевъ,—подававшій руку вольноопредѣляющимся и георгіевскимъ кавалерамъ-солдатамъ даже въ присутствіи офицеровъ; князь Багратіонъ,—здоровавшійся за руку съ пьяницей Прошкой, крѣпостнымъ камердинеромъ Суворова, чего Милорадовичъ не могъ ему простить; гроза горцевъ Ермоловъ,—бывшій на „ты“ съ безусыми прапорщиками, изъ которыхъ одинъ, побившись

объ закладъ, прокатился на его мощной спинѣ черезъ весь залъ въ разгарѣ бала. (Отсюда и у насъ инстинктивное недовольство собою, когда передъ нами слишкомъ тянутся, а мы не находимъ способа упростить отношенія). Среди рядовыхъ роты всегда есть заслуженно уважаемые товарищами: ихъ-то и надо производить въ ефрейтора, не считаясь со степенью грамотности, что и разрѣшено закономъ. Хотя они не сами (или плохо) будутъ вести свои постовыя вѣдомости, но за то спать въ караулѣ не будутъ. Инстинктивно чувствуетъ преданный долгу начальникъ кого изъ умниковъ приблизить къ себѣ, не давая, однако, ему распорядительнаго права, и какъ услѣдить за нимъ. Польза этого явленія наглядно изображена на рисункѣ № 36.

Рис. № 36.

«Сѣнь совѣтника безправнаго на пользу»
(Тѣнь пользы).

„Сѣнь совѣтника безправнаго на пользу“; иначе говоря: оградительная польза отъ безправнаго совѣтника. Солнце (з)—начальникъ; большій шаръ (а)—опытнѣйшій начальника совѣтникъ; если онъ отдаленъ, то болѣе узкій секторъ сферы защищаетъ отъ зноя (то-есть отъ неопытности начальника), если приближенъ, то тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе къ солнцу онъ, секторъ сферы покрываетъ тѣнью своею *).

*) Широта тѣни шара „а“ выражается (сравнительно) разстояніемъ „еж“; тѣнь шара „б“, отстоящаго на отрѣзокъ „ік“ далѣе шара „а“, уменьшилась отъ этого на отрѣзокъ „ед“, а шаръ „в“, еще далѣе отстояшій, даетъ еще болѣе узкую тѣнь „гж“.

умиѣ Меня“, говорилъ Государь-Миротворецъ; а извѣстно, что весьма трудно примирять и, однако, Ему это удавалось). Петръ Великій, имѣя власть миловать, пощадилъ даже заговорщика ради дипломатическихъ его талантовъ, чтобы имѣть умнаго, хотя безправнаго, совѣтника. Меньшій же, чѣмъ солнце, шаръ даетъ тѣмъ худшую тѣнь, чѣмъ ближе онъ къ солнцу, указывая, что надо отдалять плохихъ совѣтниковъ. До насъ дошло выраженіе: „тѣнь пользы“, означающее именно эту совѣтливость.

Однимъ изъ добрыхъ совѣтниковъ Суворова былъ штаб-лекаръ Вѣлопольскій. Когда испытанный искусами совѣтникъ, кромѣ ума, проявлялъ и преданность долгу, то великій полководецъ восторженно восклицалъ: „**Помилуй БОГЪ! да онъ хитрѣ меня!**“. Мы не Суворовы и поэтому тѣмъ болѣе не должны пренебрегать его совѣтами, особенно при выборѣ людей въ начальники.

Рис. № 37.

«Върнопреданность».

«Бюджет управительная».

(величина площади итерационных выражений степени приращений, а приращенность в результате - величину узла).

Чертежъ „вѣрнопреданности“, изображая остроконечный мечъ, центръ тяжести котораго находится у самой рукоятки, выражаетъ легкость и быстроту управленія ротою, если въ ней старшинство чиновъ прямо пропорціонально степени ихъ преданности долгу. Военное дѣло имѣетъ цѣлью использование въ самой широкой степени не ума, не хозяйственности, а беззавѣтной преданности; и посему „вѣрнопреданность“ (то-есть преданность въ духѣ ВѢРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ), религіозная, нравственная преданность должна быть „всегда“ рѣшающей датою при выборѣ въ начальники.

Рис. № 38.

«Начальникъ доступный».

Соприкосновеніе шаровъ выражаетъ доступность. Шаръ (а)—начальникъ. Большіе шары—безправные, умнѣйшіе его совѣтчики, имѣющіе къ нему доступъ. Шаръ (б)—облеченный правами, но ограниченнаго ума сослуживецъ или подчиненный.

Прочее же придетъ само-собою, если начальникъ будетъ не только совѣтливымъ, но и доступнымъ, какъ указано на рисункѣ № 38, которымъ образно выражена свободовольная самоогражденность начальника отъ ошибокъ умными, опытными совѣтниками, имѣющими доступъ къ нему, помимо правъ. Средній шаръ изображаетъ начальника, большіе шары—умнѣйшихъ и опытнѣйшихъ, чѣмъ самъ онъ, совѣтниковъ, съ которыми онъ „совѣтомъ“ соприкасается, независимо отъ ихъ правъ, общественнаго положенія и даже преданности. Напримѣръ, у Петра Великаго, среди многихъ иныхъ, таковыми были: высокородный князь Яковъ Долгоруковъ, шарлатанъ Брюсъ, шутъ Балакиревъ, денщикъ Бутурлинъ и бояринъ-крамольникъ, фамиллярно похлопывая котораго во время пирушекъ, Царь говорилъ: „Голова, голова! кабы ты была не такъ умна, то давно была бъ отсѣчена!“. Петровскія пирушки имѣли цѣлью „совѣтливость“: на нихъ даже съ Царемъ разрѣшалось говорить смѣло, при чемъ не въ мѣру дерзкіе или завравшіеся должны были выпивать залпомъ кубокъ „большого орла“, который сразу выводилъ „охальниковъ“ изъ строя, чѣмъ и оканчивалась кара, чтобы не отбить охоту къ откровенности, облегчающей преданнымъ долгу ознакомленіе съ дѣломъ. Умные и сноровистые должны подчиняться преданнымъ, а не наоборотъ. Дѣдъ рассказывалъ, что однажды, когда некованныхъ лошадей переволокли за связанные ноги черезъ ледъ, ободравъ имъ бока шершавиной, одинъ изъ солдатъ критически замѣтилъ: „Надо было изъ обоза взять отъ саней лубки, на лубкахъ и переволочь! Кабы я начальникомъ былъ, лучше бы распорядился“. Умника высѣкли: зачѣмъ не доложилъ во-время, ибо хорошъ только тотъ воинъ, который не за награду, не изъ страха, а изъ побужденій совѣсти исполняетъ служебный долгъ, при довольствѣ, конечно, и личнымъ положеніемъ своимъ, которое русскому человѣку улыбается болѣе, чѣмъ сосѣдямъ его. Въ Германіи, напр., за неправильно показанную пулю три года тюрьмы, а не десять часовъ подъ ружьемъ (и не болѣе четырехъ часовъ въ день съ промежуткомъ въ два часа); мягче русскихъ законовъ нѣтъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ.

Рис. № 39.

«Власть твердая».

«Власть робкая».

«Что поле безъ солнца, то духъ безъ похвалы: отъ дождя всё повымокнетъ. Лѣниваго жури чаще, хвали кратко; радиваго жури мало, хвали много, дабы не было по присловію: хвалятъ на грошъ новый, тузятъ на цѣлковый».

„Монета рубль“ и „полушка“ надписаны: „Что поле безъ солнца, то духъ безъ похвалы: отъ дождя всё повымокнетъ. Лѣниваго жури чаще, хвали кратко; радиваго жури мало, хвали много, дабы не было по присловію: „хвалятъ на грошъ новый, тузятъ на цѣлковый“. Выраженіе „грошъ новый“ означаетъ похвалу, брошенную вскользь съ высоты блистающаго величія, какъ милость.

Между тѣмъ, похвала имѣетъ огромное примирительное значеніе въ положеніи солдата, ибо ни чиновъ, ни пенсіи, ни комфорта для него нѣтъ. У него нѣтъ ничего, чѣмъ для другихъ скрашивается личное положеніе, и вся его отрада въ

томъ, что **КРЕСТЬ** доблестной ограниченности его правъ видятъ, высоко цѣнятъ и хвалятъ.

Суворовъ называлъ солдатъ „чудо-богатырями“ и снималъ шапку, когда благодарилъ за побѣды. Постояннымъ подражателемъ его въ этомъ отношеніи былъ Скобелевъ. Въ отвѣтъ на снятую „бѣлымъ генераломъ“ фуражку взлетали вверхъ изъ строя солдатскія шапки; грубо нарушалась форма подчиненности, но доблестно выигрывала сущность. Когда завистники упрекнули Скобелева, что онъ на дешевинку играетъ въ популярность, онъ отвѣтилъ: „Попробуйте и вы!“ Они не попробовали, потому что достойно похвалить труднѣе, чѣмъ побѣдить, и не напрасно рубль и грошъ напоминали суворовцамъ о необходимости упражняться въ этой доблести. А другой рисунокъ—солнца и свѣчи—училъ ихъ скромности.

Рис. № 41.

«Высокій рангъ».

«Малый рангъ».

«Отъ высоты подсвѣчника не прибываетъ свѣту, тако чванному ранги не приносятъ разума».

Надпись: „Отъ высоты подсвѣчника не прибываетъ свѣту, тако чванному ранги не приносятъ разума“—открывала честолюбцамъ глаза на несоотвѣтствіе ихъ стремлений.

Надпись другая: „Солнце отъ свѣчи не свѣтлѣетъ, тако разумный отъ ранговъ не чваннѣетъ“—напоминала получившимъ повышение объ ихъ обязанности оставаться по прежнему скромными.

Рис. № 42.

«Трусливый другъ опаснѣе врага, ибо врага остерегаешься, а на друга опираешься; тако и ожиданіе сикурса».
(То-есть поддержки въ бою).

«БОГЪ—СОЮЗНИКЪ НЕИЗМѢННЫЙ».

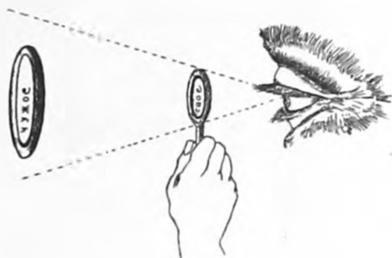
**«Надломленная трость въ руку впи-
вается; тако измѣнчивый союзникъ во
врага обращается».**

Рисунокъ 42-й указываетъ необходимость быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и союзниковъ. На переломившейся подъ ногою доскѣ написано: **„Трусливый другъ“**. Внизу подпись: **„Трусливый другъ опаснѣе врага, ибо врага остерегаешься, а на друга опираешься; тако и ожиданіе сикурса“** (то-есть поддержки въ бою).

Далѣе нарисована рука, опирающаяся на расколовшуюся трость, а подъ рукою написано: **„Надломленная трость въ руку впиывается; тако измѣнчивый союзникъ во врага обращается**. Вверху надпись: **„БОГЪ—СОЮЗНИКЪ НЕИЗМѢННЫЙ“**. Тѣ же, кто мало надѣются на БОЖІЮ ПОМОЩЬ, изошрятся не трудомъ, а изворотливостью снискать вниманіе и похвалу начальника, изображено на схемѣ № 43, озаглавленной **„Служба лукавая“**.

Рис. № 43.

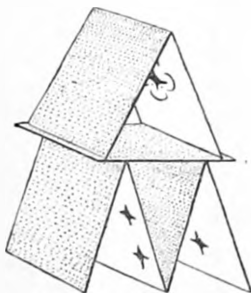
«Служба лукавая».

**«Око начальника
высокого
ранга».**

«Рука лукавая».

Рис. № 44.

**«Худой прокъ
службы лукавой».**

У глаза надпись: „Око начальника высокаго ранга“; лукавая рука такъ близко подносить „свое малое“ ко глазу начальника, что совсѣмъ закрываетъ отъ него „чужое большое“ (прочтите надписи на рисункѣ). Рядомъ изображенъ карточный домикъ съ надписью: „Худой прокъ службы лукавой“.

Рис. № 45.

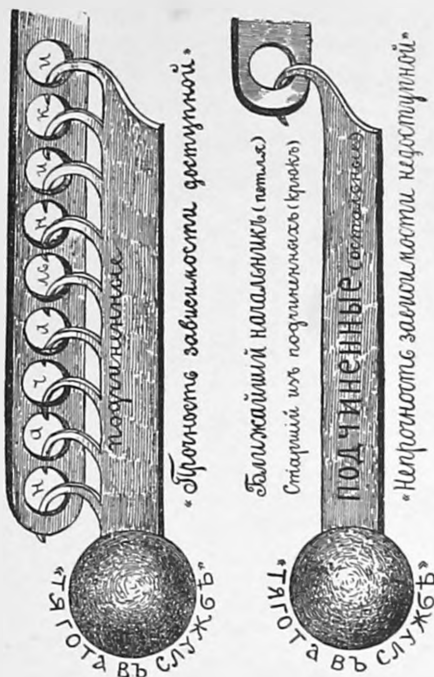
«Начальникъ безприкосновенный».

«Кои долгохвостой стратегіи, сикурсной тактики и парадирнаго строя крѣпко держатся, таковыхъ нарочито прочь на особыя неважныя дѣла усылатъ».

Шаръ, изолированный отъ прочихъ пространствомъ, означалъ необходимость удалять людей вреднаго направленія изъ строя, особенно начальниковъ. Надписью пояснялось: „Кои долгохвостой стратегіи, сикурсной тактики и парадирнаго строя крѣпко держатся, таковыхъ нарочито прочь на особыя неважныя дѣла усылатъ“. То-есть: кто сторонникъ длинной коммуникаціи, прикрывающей тылъ, или убѣжденъ въ пользѣ выжиданія поддержекъ, того нельзя оставлять въ строю, какъ начальника. Но и хорошіе стратеги, смѣлые тактики могутъ быть не на должной высотѣ въ отношеніи внутренняго строевого распорядка: на примѣръ, если фельдфебелю, либо взвод-

Рис. № 47.

Гиря означаетъ тяготу службы; съ правой стороны гиря виситъ на одной только петлѣ, означающей ближайшаго начальника, и однимъ только крючкомъ, который означаетъ самаго старшаго изъ подчиненныхъ: лишь черезъ него они имѣютъ право обращаться къ недоступному начальству, когда послѣднее степенью недоступности ошибочно опредѣляетъ высоту своей чести. Рисунокъ надписанъ: „**Непрочность зависимости недоступной**“. Смерть Валленштейна, низложеніе Наполеона—два яркіе примѣра изъ множества подобныхъ, гдѣ армія, даже при желаніи помочь вождю своему, оказывается безсильною, вслѣдствіе сложности отношеній, вызываемыхъ

недоступностью начальника. Съ лѣвой стороны изображенъ крюкъ съ надписью: „подчиненные“; крюкъ девятью зубцами держится за девять петель, изображающихъ собою начальство, что означаетъ допустимость свободной бесѣды подчиненныхъ съ начальствомъ, независимо отъ служебнаго положенія, на досугѣ. Надпись: „Прочность зависимости доступной“. Но лучшіе русскіе люди не довольствовались и этимъ. Такъ, Петръ Великій, Суворовъ, Государь Николай I, зная, что открыто имъ не обо всемъ говорятъ, переодѣвались въ разное платье, случалось даже, что бывали биты, но благодарили **БОГА** за то, что не остались въ невѣдѣніи о долѣ подчиненныхъ, отвѣтственность за которыхъ часто по-долго не давала покоя ихъ совѣсти, чуткой къ своимъ обязанностямъ. Примѣръ Нахимова, къ которому не только офицеры, но и матросы на службѣ и въ бою обращались безъ титула, называя его просто Павломъ Степановичемъ, далеко не рѣдкій въ русской арміи и весьма полезный, ибо для чего матросу добиваться завистливо вышшаго служебнаго положенія, когда для него самъ адмиралъ всего только Павелъ Степановичъ!

Рис. № 48.

«Начальникъ недоступный».

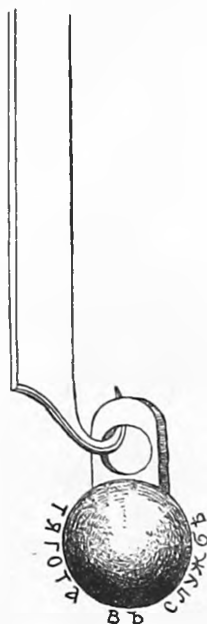
Но есть начальники недоступные, которые на совѣтъ подчиненнаго обыкновенно говорятъ: „не твое дѣло, тебя не спрашиваютъ“. На образномъ чертежѣ показано, что онъ, боясь проиграть при сопоставленіи своихъ знаній служебныхъ

съ умомъ и опытомъ лучшихъ людей, маскируется всезнайствомъ, соприкасаясь съ подчиненными черезъ людей одинаковаго съ собою или низшаго уровня въ дѣлѣ соприкосновенія. (Обратите вниманіе на соприкосновеніе средняго шара съ равными и меньшими). Не смѣя обезпокоить его чуткое самолюбіе, рѣшаютъ обыкновенно дѣла на свой страхъ, за что отъ него же и гроза бываетъ: „почему не доложили?“. Гроза переносится довольно равнодушно, какъ давно ожидаемая, а докладывать все-таки не докладываютъ, чтобы не прогнали: „зачѣмъ-де по пустякамъ безпокоять?“ или: „какъ смѣешь обращаться не по начальству!“.

Рис. № 49.

«Отвѣсъ законный».

«Крюкъ—началь-
никъ ближній».

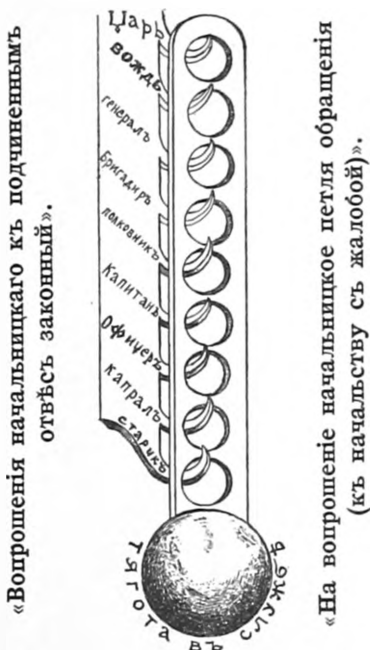
«Петля обращенія
(къ начальству съ
жалобой)».

«Непрочная зависимость».

На чертежѣ № 49 надписи: „Непрочная зависимость“ „отвѣсъ законный“, гдѣ гиря—тягота службы, петля—подчиненный, а крюкъ—непосредственный начальникъ; довольно сорваться съ этого крюка, чтобы упасть. Напротивъ, доступность, послужившая основаніемъ къ инспекторскимъ смотрамъ, освобождаетъ подчиненныхъ отъ тяготы служебной даже и тогда, когда гнѣвается непосредственный начальникъ, или боится вступиться, или просто отсутствуетъ, а новый еще не назначенъ.

Рис. № 50.

«Отвѣсъ законный».

«Преданная зависимость, прочная».

Девять очковъ петли на рисунокѣ „преданной, прочной зависимости“ „отвѣса законнаго“ означаютъ правовой доступъ подчиненнаго къ высшимъ начальникамъ, изображеннымъ девятью крюками въ напominаніе ихъ обязанности „поддерживать правыхъ“: сорвется съ восьми, на девятомъ удержится (прочтите по чертежу надписи). Подобной обличительной точностью положеній „наука побѣждать“ нажила себѣ много враговъ, но солдаты еще болѣе любили за это великаго полководца и говорили, что онъ знаетъ „планиду БОЖІЮ“.

Чертежъ „меча отрицательнаго вліянія“ (на рисунокѣ № 37б) изображаетъ, какъ самочинець-фельдфебель, злоупотребляя безграничнымъ довѣріемъ неопытнаго, либо безпечнаго начальника, выбираетъ самъ людей на должности, приближая къ себѣ единомышленниковъ, отчего центръ добраго моральнаго вліянія перемѣщается все дальше отъ командной руки. Въ старину были такіе мечи, да ломались отъ тяжести конца; поднимать ихъ тоже было трудно, какъ трудно управлять и неблагонадежною ротою. Ненадежна и та рота, гдѣ повышаютъ только за выправку (на рисунокѣ № 37в), да за умъ и хозяйственность (таковою была та гренадерская дивизія, которую Суворовъ не взялъ съ собою на штурмъ Измаила, считая ее ненадежною за неувѣренность въ себѣ). Но гдѣ правдолюбивая, а не суеславная преданность службѣ чаще предполагается учености при выборѣ въ начальники, тамъ при обученіи войскъ равномернѣе развивается „умъ“, „духъ сердца“ и „душа“ подчиненныхъ. Преимущественное же господство „ума“ вноситъ односторонность даже въ основныя опредѣленія: такъ нынѣшнее объясненіе ПРІСЯГИ говоритъ, что ПРІСЯГА есть клятва, данная передъ ЛИЦЕМЪ БОЖІИМЪ служить ВѢРОЮ и правдою Царю и отечеству до послѣдняго издыханія, и кажется слабодушнымъ поэтому только цѣпью, приковывающею ихъ насильно къ исполненію долга. Суворовское же объясненіе о присягѣ говорило прямо къ сердцу: „Одинъ десятерыхъ своею силою не одолѣешь, ПОМОЩЬ БОЖІЯ нужна! она въ присягѣ: будешь богатырь въ бою, хоть овцой въ дому; а овцой въ дому, такъ и останешься, чтобы не загордился“... Кто не испытывалъ или не наблюдалъ

этого необъяснимаго на первый взгляд явленія? Правдивая безыскусственность истолкованія присяги весьма ободряла слабодушныхъ, которые узнавали, что въ бою получать и храбрость, и силу, какъ въ торжественные дни парадную одежду и чарку.

ВѢРА и начальникъ — вотъ два основные столпа единой державной государственности, поднимающей высоко духъ войска правильнымъ воспитательнымъ началомъ. О другихъ же способахъ величайшій изъ начальниковъ Суворовъ сказалъ: „Будь проклято педанство и мелочное копанье!“ (то-есть служебное подкапываніе другъ подъ друга, подъ начальника или подчиненнаго).

Грустно выслушивать модное мнѣніе, будто „наука побѣждать“ устарѣла. Устарѣвають буквы, но не звуки; такъ и въ „наукѣ побѣждать“ устарѣла форма, но не сущность. На форму Суворовъ смотрѣлъ и самъ, какъ на мѣняющуюся вибрацію дѣла сообразно съ обстановкой: такъ французовъ, воевавшихъ колоннами, онъ билъ колоннами же. Въ первомъ же десятилѣтіи по кончинѣ Суворова была героически пріобрѣтена Финляндія цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ меньшинства надъ большинствомъ, пока еще помнились твердо завѣты „науки побѣждать“. Отечественная война оказалась уже ниже; Крымская 1854—55 гг. и Турецкая 1877—78 гг. еще ниже, а о Японо-Русской и говорить нечего: чѣмъ дальше отъ суворовской „науки побѣждать“ — тѣмъ плоше, хотя академическое, стрѣлковое и техническое образованіе все возрастало и возрастаетъ. Образованіе и техника развились въ ущербъ духу, который становится либо безпечнымъ, либо надменнымъ и самоувѣреннымъ отъ обилія познаній, а для побѣдъ нуженъ духъ не самомнѣнія, а преданности долгу и самопожертвованія, ибо духъ, а не умъ даетъ рѣшимость побѣдить, либо умереть! Умъ же не болѣе какъ книга, съ растерянными временемъ и разрозненными памятью страницами. Хотя учиться совѣтовалъ и Суворовъ, такъ какъ не только среди младшихъ офицеровъ, а и среди генераловъ его встрѣчались неграмотные, какъ уже сказано было вначалѣ, но для образованія не отрывали тогда отъ прямого дѣла, а „наука побѣждать“ вполне обеспечивала

должную высоту воспитанія духа, которымъ побѣждали враговъ такъ, какъ нынѣ уже не побѣждаемъ, хотя имѣемъ не одно, а нѣсколько аналогичныхъ „наукъ побѣждать“ позднѣйшихъ руководствъ... Не напрасно говорить пословица: „Старый другъ лучше новыхъ двухъ!“

